

Глава 8. Праздник

Освоив в совершенстве искусство «быть милашкой», Ю Лу под неусыпным и ревностным надзором Системы 520 быстро набивал свои закрома доверху. Папа, мама, старший брат, дедушки и бабушки со стороны обоих родителей — он умудрился «обстричь» всех, выжав из родных стопроцентный уровень симпатии. Заслуженные очки текли в его виртуальный кошелек золотым дождем.

Ю Лу сидел в своем маленьком кресле-каталке, укрыв ноги уютным кашемировым пледом. Он сосредоточенно загибал пухлые пальчики, что-то шепча себе под нос — подсчитывал, чью «шерстку» он еще не успел собрать.

[Ку-ку! Ку-ку-ку!] — засуетился Маленький жёлтый цыплёнок, принявшись отплясывать танго прямо в голове у мальчика.

— О-о-о! — Ю Лу стукнул кулачком по ладони, изображая озарение. — Тётя! Тётя Синлэ!

— Сынок, ты соскучился по тёте? — Бай Сюэцин, услышав его бормотание, ласково улынулась. — Тётя сейчас за границей, она вернется только к кануну Нового года.

Канун праздника наступил точно в срок.

С самого утра дворецкий Юнь руководил уборкой — в доме не осталось ни единого уголка, который бы ускользнул от его бдительного взора. Ю Чжилай и Бай Сюэцин хлопотали над подарками.

В этом поколении в семье Ю было всего двое детей: Ю Чжилай и его младшая сестра Синлэ. А в семье Бай и вовсе была одна-единственная драгоценная дочь — Сюэцин. Старики, даже если и помалкивали, в глубине души больше всего боялись одиночества. Поэтому такие важные праздники, как канун Нового года, обе семьи всегда отмечали вместе. Год в Резиденции Ю, год — в доме семьи Бай.

Старшее поколение давно привыкло к такому порядку. Отношения между сватами были теплыми, и время они проводили легко и непринужденно. Только в утро первого дня наступившего года, разделив праздничный завтрак, маленькие семьи разъезжались по домам, чтобы принимать многочисленных гостей.

Бай Сунье, получив долгожданный отдых от бесконечных уроков, решил вывезти младшего брата в сад.

— Лу-лу, поднимай ручки.

Он принес пальто и жестом показал брату, что нужно делать, чтобы удобнее было продеть руки в рукава.

— Хоё-о~ — Ю Лу был само очарование, когда хотел слушаться, и лишь изредка притворялся, что «моя твоя не понимать», когда капризничал.

Он послушно поднял ладошки, позволяя Сунье нарядить себя в пушистую куртку. Старший брат аккуратно застегнул каждую пуговицу, затем отошел на шаг, критически осмотрел Ю Лу и, спохватившись, принес коричневый шарф с оленятами. Он обмотал его вокруг шеи брата в несколько слоев.

Шарф закрыл Ю Лу почти половину лица, оставив на виду только копну пушистых волос да большие, влажно блестящие глаза. Волосы у малыша заметно отросли, но стричься он наотрез отказывался. Пару дней назад Бай Сюэцин даже пригласила домой стилиста. Несмотря на малый возраст сына, она не стала решать за него, а терпеливо листала каталог с детскими прическами. Мама внимательно следила за реакцией: если бы Ю Лу улыбнулся какой-нибудь картинке, это стало бы сигналом к действию.

— Малыш, этот вариант красивый? — спрашивала Сюэцин.

— Неть, неть... му-неть, — Ю Лу мотал головой, отчего хвостик на макушке смешно дергался.

— А этот?

— Тя-я, — вердикт был суров.

— Этот?

Он лишь сморщил носик.

— Ну, а этот?

— Пфе, — слышалось в ответ.

— Может, вот так?

— У-у-у-у! — Ю Лу изобразил готовность расплакаться.

Бай Сюэцин прижала ладонь ко лбу. Стилист, которая давно работала с семьей и чувствовала себя почти своей, не удержалась от смешка.

— Госпожа Бай, похоже, у молодого господина очень яркая индивидуальность. Думаю, пока не стоит ничего менять. С такой длиной он выглядит невероятно мило — и с распущенными волосами, и с этим маленьким хвостиком.

Так прическа Ю Лу и осталась нетронутой.

Сейчас Сунье заботливо убрал пряди, лезшие брату в лицо, и выудил из кармана резинку, чтобы собрать волосы на лбу в забавную «антенку».

— Пойдем гулять!

Старший брат толкнул кресло к выходу. Стоило дверям распахнуться, как внутрь ворвался бодрящий зимний воздух. Сунье наклонился, коснулся щеки Ю Лу — кожа была теплой. Убедившись, что малыш не замерзнет, он выкатил коляску в сад.

— С добрым утром, молодой господин Сунье. С добрым утром, крошка Лу.

Дядя Юнь руководил рабочими, которые украшали панорамные окна вырезками из бумаги. Увидев детей, он приветливо им поклонился.

— Здравствуйте, дядя Юнь, — вежливо ответил Сунье.

Ю Лу поднял пухлую ладошку и помахал:

— Дядя Юнь... хоё-о~!

Бай Сунье медленно вез брата по садовым дорожкам. Город С находился на юге, и зимы здесь были мягкими. Снег выпадал редко, дожди тоже нечасто тревожили покой, а в сухом прохладном воздухе все равно чувствовалось дыхание жизни. Сад пестрел зеленью, среди которой яркими пятнами выделялись цветы. На ветвях еще держалась густая листва всех оттенков желтого и зеленого, и лишь редкие листья, подхваченные ветром, кружились в воздухе, прежде чем мягко опуститься на землю. Пейзаж напоминал безупречную картину маслом.

В глубине сада раскинулось озеро с чистой водой. На зеркальной глади покачивались листья лотоса, а берега были украшены резными каменными столбами.

— Питя! — Ю Лу указал пальчиком на белоснежную птицу с изящным телом и длинными ногами. Она легко коснулась воды и взмыла в небо.

— Это белая цапля, — объяснил Сунье.

— Лети-ить! — Ю Лу задрал голову, провожая птицу взглядом.

Он радостно захлопал в ладоши, искренне восхищаясь свободой этого полета. Ю Лу верил: в этой жизни он сможет стать таким же свободным и легким. Его сердце переполняла тихая радость от собственного перерождения.

— Лу-лу тоже хочет летать? — Сунье посмотрел на сияющее лицо брата и задумался.

Он подвез коляску к большому дереву, где висели кованые качели — подарок Ю Чжилая старшему сыну. Сунье попробовал их качнуть; для него они были тяжеловаты. Конструкция была продуманной: глубокое сиденье со спинкой и надежные ремни безопасности.

— Хочешь покататься? — серьезно спросил он. — Будем летать.

В то утро Бай Сунье долго раскачивал качели для брата, так что его нежные ладони даже покраснели от трения. Но он был счастлив. Он видел улыбку Ю Лу — чистую, искреннюю, лишённую всякой тени. Смех малыша рассыпался в воздухе хрустальными нотами, отзываясь теплом в самом сердце Сунье.

Солнечные лучи пробивались сквозь крону дерева, ложась бликами на лицо Ю Лу. В этом свете его восторженный взгляд и беззаботный смех казались чем-то неземным. Карамельные глаза лучились мягким светом, в них плескались искорки солнца.

«Мой брат — настоящий эльф», — благоговейно подумал юный Сунье. Он поклялся себе, что сделает все возможное, чтобы сохранить эту чистоту и всегда оберегать счастье своего маленького олененка.

Наступил вечер.

— Господин, госпожа, молодые господа, пора в путь, — дядя Юнь придержал дверь автомобиля, на его лице играла добрая улыбка. — Я буду ждать вашего возвращения.

— Дядя Юнь, вы могли бы поехать с нами в Резиденцию Ю, — сказал Ю Чжилай, ведя Сунье за руку.

— Да, дядя Юнь, давайте встретим Новый год вместе, — поддержала мужа Бай Сюэцин.

— Благодарю вас, господин, но не стоит, — покачал головой дворецкий. — Я присмотрю за домом и встречу праздник здесь. Считайте это моим небольшим отпуском.

Он ласково коснулся голов мальчиков.

— Когда мы увидимся в следующий раз, вы оба станете на год старше. С наступающим Новым годом, мои юные господа.

— С Новым годом, дядя Юнь! — хором отозвались дети.

В канун Нового года Страна С сияла огнями. Ю Лу, устроившись в машине, замороженно смотрел в окно. Улицы были украшены алыми фонарями, небоскребы переливались всеми цветами радуги, а деревья вдоль дорог были опутаны светящимися гирляндами. Прохожие, весело переговариваясь, гуляли по праздничному городу, наслаждаясь теплым зимним вечером.

Мимо проносились автомобили, оставляя за собой цепочки ярких огней. Ю Лу подышал на прозрачное стекло, и когда оно подернулось легкой дымкой, нарисовал пухлым пальчиком наивную улыбающуюся рожицу.

<http://bllate.org/book/17465/1653749>